

Когда Го И нашел комнату Мужун Ли и окликнул его, тот все еще пребывал в каком-то полусне, словно не понимал, где находится: в чужих краях или в странном сне, где люди остаются теми же, но обстоятельства меняются за пять лет.

Го И позвал его трижды, прежде чем Мужун Ли наконец открыл глаза. В его глазах читалось замешательство, совершенно не похожее на его обычную проникательность и решительность. Го И почувствовал легкое беспокойство, но решил не задавать вопросов. Вместо этого он спокойно сказал:

— Не двигайся. Просто сиди здесь. Я смою кровь с твоей раны и наложу лекарство. В дальнейшем таких хлопот уже не будет.

Мужун Ли тихо кивнул и послушно остался на месте. Когда Го И подошел и и вопросительно посмотрел на него, Мужун Ли ничего странного не заметил и просто спросил:

— Учитель, есть ли у вас еще какие-нибудь указания?

Го И беспомощно указал на его одежду и вздохнул. Затем протянул руку и осторожно начал расстегивать его верхнюю одежду:

— Забудь об этом, просто позабочусь о ребенке, как прежде. Так я хоть буду уверен, что ты в спешке снова не порвешь одежду.

Мужун Ли снова произнёс «ох», и его бледное лицо внезапно стало немного тёплым. Он повернул голову, но в противоположную сторону, что показалось Го И довольно забавным.

— Что такое? Боишься, что учитель порвет твою одежду, как ты сам это делаешь? — с легкой насмешкой спросил Го И.

— Н-не, ничего такого! — Мужун Ли поспешно отвернул голову в другую сторону, и его лицо стало еще краснее. — Я... я просто... Сугун просто хотел посмотреть, не потемнела ли кожа вокруг раны, как утром...

Го И невольно рассмеялся, не подозревая ничего иного, и кивнул:

— Скорее всего, все уже в порядке. Подай мне то полотенце.

— А?... О, — Мужун Ли вдруг осознал, что его верхняя часть тела уже полностью обнажена. Слегка смутившись, он повернул голову, чтобы передать полотенце, и краем глаза украдкой взглянул на Го И, а затем быстро перевел взгляд на свою рану.

Место, где раньше была слабая черная отметина, теперь почти полностью очистилось.

Виднелись лишь крошечные отверстия, где проступала кровь.

Мужун Ли не знал, какое чудодейственное средство использовал Го И, но даже когда влажное полотенце касалось его кожи, он не чувствовал боли. Казалось, будто на ране была невидимая маслянистая пленка, отталкивающая воду.

Го И быстро отжал полотенце в принесенный деревянный таз, затем достал чистую тканевую повязку, аккуратно нанес на нее лекарство и осторожно приложил к ране, бережно перевязывая её несколькими слоями.

В этот момент Мужун Ли неохотно отвлекся от своих мыслей и повернулся, чтобы поговорить о чем-то другом:

— Учитель, я видел, что снежные волки в горах, похоже, были вашими старыми знакомыми. Почему они так послушны, когда вы играете мелодию отпугивания волков?

— Хм, — кивнул Го И, завязывая повязку и помогая Мужун Ли снова надеть одежду. Закончив, он принялся убирать свои принадлежности и медленно начал рассказывать историю о своем знакомстве с этими снежными волками.

Оказалось, что когда Го И был подростком, он путешествовал по стране, прежде чем встретил бывшего императора государства Юэ. В один из таких дней он оказался у подножия Тянь-Шань в полнолуние и наткнулся на стаю снежных волков. Когда он обнажил меч и вступить с ними в бой, он вдруг услышал мелодию, которую теперь играл сам. На его глазах волки, готовые напасть, внезапно стали спокойными и один за другим отправились в сторону, откуда доносилась музыка. Заинтригованный, Го И последовал за ними и вскоре увидел девушку в наряде дворцовой дамы. Она стояла на большом камне у подножия горы и играла на нефритовой флейте.

С первого взгляда он был покорен этой девушкой и с тех пор уже не расставался с ней.

— Так эта девушка — ваша жена, моя шинян? — не удержался Мужун Ли, перебив его.

Го И кивнул, и Мужун Ли радостно хлопнул в ладоши:

— Значит, мелодию отпугивания волков вас научила именно ваша жена! Я так и думал! Ха-ха!

Го И слегка улыбнулся и продолжил:

— Твоя шинян была старшей ученицей в маленькой секте, затерянной в горах Тянь-Шань, где почти не бывает людей. Если бы она не встретила меня, то унаследовала бы руководство сектой и продолжила бы оберегать эти места, защищая их от волков. Увы... Я лишь мечтал прожить с ней долгую жизнь*, но в итоге навлек на неё беду, и она покинула этот мир слишком

рано...

*оставаться преданной парой до конца своих дней в долгой гармонии и согласии \ столетняя счастливая общая жизнь

На этих печальных словах Го И отвернулся. Его рука, сжимавшая аптечку, слегка дрожала, выдавая его волнение:

— Довольно об этом. Ты немного отдохни, потом иди в столовую поужинать, а после — выполняй свои вечерние упражнения и ложись пораньше. Я же должен отвезти маленьких волчат к вожаку стаи.

Мужун Ли молча смотрел на спину Го И, и в его сердце будто перевернулась целая гамма эмоций — боль, сожаление, растерянность. Он хотел что-то сказать, но слова не находились. Он просто молча встал с постели, взял таз с водой, последовал за Го И, тихонько все убрал, а затем наполнил водой еще один таз, чтобы вытереть лицо Го И и вымыть ему ноги.

Го И видел, как расстроен Мужун Ли, но не знал, как утешить его, да и сам чувствовал себя подавленным. Поэтому он просто позволил своему ученику позаботиться о нём. Приведя себя в порядок, Го И переоделся в лёгкую одежду для ночных прогулок. Ещё раз настоятельно предупредив Мужун Ли, чтобы тот никому не говорил, куда он уходит, Го И взял двух маленьких снежных волчат на руки, вскочил на спину своего верного коня Сюнь Эр и умчался в ночь.

Во время ужина Мужун Ли пришёл в столовую раньше остальных. Увидев, как Го Ши, озираясь по сторонам, заходит в зал, он тут же сообщил ему:

— Учитель ушёл по делам. Он несколько раз напомнил нам поесть, выполнить вечерние упражнения и лечь спать пораньше, не дожидаясь его.

Го Ши покачал маленькой головой и, подняв взгляд на Мужун Ли, сказал:

— Ты лжёшь!

Мужун Ли открыл рот, но привычные грубые слова, которые он знал из военного лагеря, застряли у него в горле. Он с трудом проговорил:

— Я-я... Почему ты думаешь, что я лгу?

— Хм! — Го Ши даже не взглянул на него, лишь сунул ему листок бумаги и, не обращая внимания на Мужун Ли, подбежал к столу, добавил себе еды и снова молча принялся за еду, как и в обед.

Мужун Ли развернул листок и тут же обомлел. На бумаге было ясно написано:

«Я ушёл вернуть снежных волков. Не ждите, никому не говорите об этом. Знать могут только ты и старший брат Сугун. Ложитесь спать пораньше.»

Он открыл рот, собираясь объяснить с Го Ши, но, вспомнив, как в обед оказался в неловкой ситуации, лишь неловко добавил себе еды. Быстро поев, он распределил ночные дежурства среди своих телохранителей и ушёл в свою комнату медитировать.

На этот раз его разум не был переполнен беспорядочными мыслями. Он сел в позу лотоса на кровати, но вскоре его тело покачнулось, и он заснул.

Го И, мчавшийся на своём верном коне с двумя маленькими снежными волчатами, на этот раз добрался до подножия Тянь-Шаня значительно быстрее. Луна только начала подниматься, когда он уже был на месте.

Он вынул нефритовую флейту и, поднеся её к губам, протяжно заиграл. Вскоре издалека показалась белая тень — вожак волков приближался в одиночестве.

Го И спешился, аккуратно опустил двух волчат на спину волчьего вожака и мягко погладил его по лбу:

— Вожак, я больше не могу оставаться в этих местах. Забери своих детёнышей, пусть стая сама вырастит их.

Вожак тихо завыл, его зелёные глаза долго и пристально смотрели на Го И. Затем он поднял переднюю лапу, на которой был аккуратно привязан свиток.

Го И нахмурился, развязал свиток и долго внимательно читал его. Его лицо просветлело, и он улыбнулся:

— Спасибо за твою тяжёлую работу. Передай генералу у пограничного застава, что я обязательно доставлю это в столицу в течение трёх месяцев... Хотя нет, лучше сам встречу с ним.

Сказав это, он снова поднял флейту в знак прощания с волчьим вожаком, вскочил на коня и поспешил к заставу Юймэнь.

На этот раз его не было всю ночь, и только на рассвете Го И поспешил домой. Несмотря на то, что он достиг больших успехов в боевых искусствах, он чувствовал усталость.

Приехав во двор, он отпустил коня Сюньэр пить воду и пастись, а сам направился прямо в свою

комнату.

Открыв дверь, он увидел Мужун Ли , сидящего у кровати с мрачным лицом. На самом деле тот спал сидя, с открытыми глазами и тонкой струйкой слюны, стекающей по подбородку.

— Эх... — Го И беспомощно вздохнул — Почему с тобой еще труднее иметь дело, чем с Ши Эр?

Он подошёл, собираясь уложить спящего Мужун Ли поудобнее, но тот тут же проснулся и закричал:

— Учитель! Почему вас не было всю ночь? Сугун уже хотел идти вас искать... Э-э, как это уже рассвело?

Даже с его обычно спокойным характером, Го И не сдержал смеха. Он протянул руку, чтобы вытереть слюну с лица Мужун Ли и покачал головой:

— Если бы на войне ты был таким рассеянным, то давно бы проиграл сражение.

— Война? — Мужун Ли заморгал, вскочил и начал размахивать кулаками, мгновенно просыпаясь. — Учитель, если будет война, Сугун должен хорошенько изучить тактику и стратегии. Учитель, прошу вас, научите меня всему, что знаете вы!

Го И махнул рукой:

— Не спеши. Сначала я немного посплю, я слишком устал. Мы успеем, у нас есть три месяца.

Мужун Ли замер:

— Правда? Значит... действительно будет война? Пограничье в опасности? Учитель, вы были на заставе Юймэнь?

В порыве эмоций он подскочил к Го И так близко, что их лица оказались в нескольких сантиметрах друг от друга, а дыхание Мужун Ли касалось век учителя.

<http://bllate.org/book/13723/1213796>